

УДК 338.242.4.025.88 : 316.443

Приватизация и социальная стратификация российского общества

Т.П. Волков

Современная гуманитарная академия, Москва

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния приватизации на социальную стратификацию, имеющую место в российском обществе. Кроме того, рассматриваются различные слои населения и занимаемое ими место в структуре российского общества, а также перспективы его развития в будущем.

Abstract. The paper has analysed the role of privatization of the state property, its influence on stratification the nation finds itself in. Furthermore, prospects of future evolution of the society have been discussed.

1. Введение

Приватизация, начавшаяся на стыке советской и российской действительности, оказала глубокое воздействие на российское общество и его институты, коренным образом изменив его, общества, структуру. Целью исследования является выявление, осмысление и описание взаимосвязи приватизации и социальной стратификации российского общества. Каковы были задачи приватизации, насколько они соответствовали социальной картине того времени, каковы последствия проведения приватизации в России – на эти вопросы автор пытается дать ответы, в первую очередь рассматривая проблему с позиции социальной стратификации общества в России.

2. Приватизация

При проведении приватизации может преследоваться несколько целей. Одной из первоочередных задач является смена форм собственности на средства производства. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, где передача в частные руки государственного имущества призвана решить задачу повышения эффективности отдельных предприятий, в России приватизация была призвана обеспечить радикальное изменение отношений собственности, т.е. решить задачи изменения экономического базиса общества. Экономическая составляющая приватизации предполагает улучшение системы управления предприятиями и создание конкурентной среды. Если эта составляющая является наиболее значимой для правительства, то быстрое проведение приватизации исключается в принципе, так как для этого требуется создание целого ряда экономических и правовых институтов. Кроме того, существует финансовая цель. В таком случае, находящиеся в руках государства предприятия должны быть проданы по максимально возможной цене для привлечения средств в казну. И, наконец, существует так называемая "уравнительная" составляющая приватизации, которая подразумевает возврат собственности тем, кто был ее лишен в ходе национализации, и при которой основной акцент делается на приобретение акций предприятия его рабочими либо на распределение государственной собственности между гражданами (*Clarke, Pitelis, 1995*).

Приватизация в России началась после принятия Закона СССР "О государственном предприятии (объединении)" в 1988 году. На этом этапе она осуществлялась в отсутствие необходимой нормативной базы. Реальные ее масштабы оставались неизвестными. По оценкам ОЭСР, к лету 1992 года (начало осуществления программы приватизации) более 2000 предприятий были приватизированы "стихийно" (*Экономические обзоры..., 1995*).

Государственная программа приватизации на 1992 год была принята Верховным Советом РФ в июне 1992 г. Она провозглашала следующие цели:

- повышение эффективности деятельности предприятий путем их приватизации;
- создание конкурентной среды и содействие демонаполизации народного хозяйства;
- привлечение иностранных инвестиций, социальная защита населения и развитие объектов социальной инфраструктуры за счет средств, поступивших от приватизации;
- содействие процессу финансовой стабилизации РФ;
- создание условий и организационных структур для расширения масштабов приватизации в 1993-1994 гг.

На первых порах приватизация приняла форму либерализации мелкой торговли. Эта "малая приватизация" проводилась быстрыми темпами и, прежде всего, охватывала сферу услуг (торговля, питание, строительство и другие).

В то же время, поскольку цены и индивидуальное предпринимательство были либерализованы, стало возможным создание малого бизнеса, особенно в отраслях, где главным ресурсом служит человеческий капитал – инженерное дело, индивидуальная преподавательская деятельность, консалтинг и компьютерные услуги. К слову, эти услуги были доступны и в советское время – как часть теневой экономики.

Но главным вызовом времени стала приватизация крупных государственных предприятий, или крупномасштабная, "большая" приватизация. Очевидно, что российское правительство предпочло сделать упор на политическую составляющую приватизации, что привело к быстрой и массовой приватизации. В июне 1992 г. была принята программа массовой приватизации, а в октябре была создана система ваучеров. Все граждане России получили по ваучеру на десять тысяч рублей (равные тогда 50 долларам США), которые можно было обменять на деньги или на акции компаний, превратившихся в акционерные общества (Boysko et al., 1995).

Так кто же в итоге стал владельцем российских предприятий? Наиболее примечательными владельцами были и остаются олигархи, контролирующие рынки энергетики и природных ресурсов, но их влияние ослабло после ухода из власти Ельцина в 1999 г. В целом, олигархия сформировалась из представителей бывшей номенклатуры советской системы, а также некоторых "пришельцев" со стороны, которые воспользовались тем обстоятельством, что приватизация проводилась недостаточно прозрачно, а ее правовая составляющая не была кодифицирована.

К 2002 г. 75 % ВВП создавалось в частном секторе, и приватизация была близка к завершению. Однако сам частный сектор экономики все еще должен научиться функционировать по правилам прозрачного рынка.

Трудно спорить с тем, что в течение 90-х годов был осуществлен переход к реальному многообразию форм собственности. Институт частной собственности получил правовое оформление, превратился в один из инструментов привлечения частной инициативы граждан к решению экономических проблем. Приватизация и связанные с ней процессы вызвали глубокие изменения во всех сферах общественной жизни и общественного сознания, положили начало формированию предпринимательского менталитета, развитию инициативы и самостоятельности товаропроизводителей, новой системы общественных ценностей. В результате приватизации образовался крупный негосударственный сектор экономики, что позволило преодолеть монополию государственной собственности, создать основу для развития рыночных форм хозяйственных связей и использования механизмов конкуренции.

Приватизация содействовала становлению и развитию целого ряда новых экономических институтов, способствовала созданию условий для привлечения в российскую экономику иностранных инвестиций, ликвидации дефицита товаров и услуг на внутреннем рынке.

3. Стратификация современного российского общества

В процессе развития демократических и рыночных институтов в России конца XX – начала XXI века социальная структура российского общества претерпела значительную трансформацию.

В первую очередь, коренным образом изменился сам характер стратификационной системы: если в советском обществе преобладали черты системы, построенной на властных иерархиях и формальных рангах, то в современном российском обществе формулирование стратификационной системы происходит на экономической основе, где главными критериями служат уровень доходов, владение собственностью и возможность осуществлять самостоятельную предпринимательскую деятельность.

Кроме того, сложился довольно многочисленный предпринимательский слой, высшие представители которого не только составляют существенную часть хозяйственно-экономической элиты, но и в ряде случаев входят в политическую элиту страны. Можно по-разному оценивать сущность, состав и структуру этого слоя, но нельзя не видеть, что переход к рыночной экономике породил качественно новые статусные группы, обладающие экономической свободой, а также претендующие на самые высокие места в общественной иерархии.

Также в ходе реформ появились новые престижные виды деятельности, что заметно изменило социально-профессиональную стратификационную систему. Например, резко возросла престижность предпринимательской, коммерческой, финансово-банковской, управленческой, юридической и некоторых других видов деятельности, таких, как реклама, маркетинг и операции с недвижимостью.

Еще один важный аспект – полярное расслоение общества, что находит выражение в растущей дифференциации доходов населения. Так, если незадолго до распада советского государства децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наименее обеспеченных и 10 % наиболее обеспеченных граждан) равнялся пяти, то в 1997 г. он повысился до 12, а впоследствии – до 25.

Но несмотря на значительную социальную поляриность общества, начинает формироваться средний класс, ядро которого – высокопродуктивные, инициативные и предприимчивые люди (предприниматели, менеджеры, фермеры, представители научно-технической интеллигенции и другие).

Средний класс определяет стабильность социальной системы и одновременно обеспечивает ее динамичное развитие. Он заинтересован в осуществлении экономических реформ и выступает субъектом технологической модернизации и политической демократизации общества. Вопросы социально-стратификационной дифференциации находятся в центре внимания российских социологов. Предлагаются самые различные теоретические схемы, объясняющие расслоение современного российского общества. Наибольшее признание получила стратификационная модель, разработанная академиком Т.И. Заславской на базе данных, полученных в ходе мониторинговых исследований, проводимых Всероссийским центром по изучению общественного мнения (ВЦИОМ) в середине 90-х годов. В стратификационной структуре современного российского общества Т.И. Заславская выделила четыре слоя: верхний, средний, базовый и нижний (*Zaslavskaya*, 1998).

Верхний слой (6 % занятого населения) образуют элитные и субэлитные группы, занимающие важные позиции в системе государственного управления, в экономических и силовых структурах. Это – политические лидеры, верхушка государственного аппарата, значительная часть генералитета, руководители промышленных корпораций и банков, преуспевающие предприниматели и бизнесмены, видные деятели науки и культуры. Верхний слой почти на 90 % представлен мужчинами молодого и среднего возраста. Это самый образованный слой: две трети его представителей имеют высшее образование. Уровень доходов этого слоя в 10 раз превышает доходы нижнего слоя и в 6-7 раз – доходы базового слоя. Таким образом, верхний слой обладает самым мощным экономическим и интеллектуальным потенциалом и имеет возможность оказывать прямое влияние на процессы реформ.

Средний слой (18 % занятого населения) состоит из мелких и средних предпринимателей, менеджеров средних и небольших предприятий, представителей среднего государственного аппарата, администраторов непродуцированной сферы, старших офицеров, лиц интеллектуальных профессий, фермеров, наиболее квалифицированных рабочих и служащих. При этом около 60 % из них заняты в негосударственном секторе. Большую часть и здесь составляют мужчины, преимущественно среднего возраста. Уровень образования представителей этого слоя значительно выше, чем в среднем по стране, однако несколько ниже по сравнению с верхним слоем. По уровню доходов средний слой существенно уступает верхнему слою, и соответственно заметно хуже его социальное самочувствие. Несмотря на то, что большинство представителей среднего слоя не обладают ни достаточным капиталом, ни отвечающим в полной мере современным требованиям уровнем профессионализма, ни высоким социальным престижем, социологи рассматривают этот слой российского общества в качестве зародыша среднего класса в его западном понимании.

Базовый слой (66 % занятого населения) включает лиц, занятых преимущественно в государственном секторе экономики. К нему относятся рабочие индустриального типа, значительная часть интеллигенции (специалисты), полуинтеллигенция (помощники специалистов), служащие из технического персонала, основная масса военнослужащих, работники массовых профессий торговли и сервиса, а также большая часть крестьянства. Около 60 % этого слоя составляют женщины, в основном среднего и старшего возраста. Только 25 % его представителей имеют высшее образование. Уровень жизни этого слоя, и прежде невысокий, в 1990-е годы постоянно снижался: 44 % его представителей жили за чертой бедности. Однако потребности, интересы и ценностные ориентации групп, составляющих базовый слой, весьма различны: это приспособление к изменяющимся условиям с целью выжить и по возможности сохранить достигнутый статус.

Нижний слой (10 % занятого населения) обладает наименьшими профессиональной квалификацией и трудовым потенциалом. К нему относятся работники, занятые простейшими видами труда, не требующими профессиональных знаний (уборщики, лифтеры, вахтеры, курьеры, подсобные рабочие, такелажники и т.д.). Из них более 40 % заняты в индустриальных отраслях и 25 % – в сфере торговли, обслуживания. Две трети этого слоя составляют женщины, а доля пожилых людей в три раза выше средней по стране. Для этих социальных категорий характерен чрезвычайно низкий уровень жизни: 2/3 живут за чертой бедности, из них четверть – за гранью нищеты. Большинство представителей этого слоя выступают против реформ, а 1/3 считает, что стране нужна диктатура.

Помимо этих основных слоев Т.И. Заславская отмечает также наличие "социального дна", которое образуют алкоголики, бродяги и криминальные элементы, однако эмпирически идентифицировать эти группы не удалось, что связано с их десоциализацией, изолированностью от общества или включенностью в различные криминальные и полукриминальные структуры.

Несколько иную модель стратификационной системы современного российского общества предлагает известный социолог *М.Н. Римашевская* (1997; 2000) которая выделяет следующие социально-классовые группы:

- "общероссийские элитные группы", обладающие крупной собственностью и средствами властного влияния на федеральном уровне;
- "региональные и корпоративные элиты", обладающие значительной собственностью и влиянием на уровне регионов и секторов экономики;
- "верхний средний класс", имеющий собственность и доходы, обеспечивающие среднероссийские и более высокие стандарты потребления;
- "динамичный средний класс", проявляющий социальную активность и имеющий доходы, обеспечивающие среднероссийские и более высокие стандарты потребления;
- "аутсайдеры", характеризующиеся низкой социальной активностью, невысоким уровнем доходов и ориентацией на легальные способы их получения;
- "маргиналы", отличающиеся низкой степенью социальной адаптации, незначительными доходами и неустойчивостью социально-экономического положения;
- "криминальные элементы", проявляющие высокую социальную активность, но противоречащую моральным и правовым нормам общества.

Приведенные концепции социальной стратификации современного российского общества не исчерпывают многообразия точек зрения по данной проблематике. Интересные результаты получены в ходе исследований, проведенных по вопросам социальной дифференциации разных регионов страны. Дискуссия продолжается и по проблемам формирования среднего класса в России. И это вполне понятно, ибо стратификационный профиль общества подвижен, меняется в зависимости от множества факторов – подъема или спада производства, структурной перестройки экономики, технологического обновления, появления новых престижных профессий и так далее. Потребность в социологическом объяснении этих бурно развивающихся процессов будет в дальнейшем стимулировать изучение различных аспектов стратификации современного российского общества.

4. Перспективы развития российского общества в постприватизационный период

Десятилетие трансформационного периода в России, которое многие склонны рассматривать, как попытку создать условия для проведения в стране органической модернизации, радикально изменило социальную структуру и социальную стратификацию общества. В качестве универсального пускового механизма модернизации реформаторами рассматривался рынок. Но произошедшие в обществе изменения никак не соответствовали тем ожиданиям, с которыми большинство населения связывало преодоление этатрагического социализма. Последнее десятилетие XX века было периодом спонтанных изменений социальных институтов, ускоренной замены государства как собственника общественных ресурсов частниками, формирования олигархической структуры собственности, оставившей опору власти, маргинализации большинства социальных групп, обнищания наиболее слабых социальных слоев.

Сложившаяся социальная структура отличается крайней неуравновешенностью, нестабильностью, социальной дезинтеграцией и малым потенциалом развития. Факторы социального роста и инноваций сосредоточились преимущественно в верхнем элитном слое, который действовал, исходя из собственных интересов, игнорируя интересы других социальных групп. Мотор органической модернизации реально не только не заработал, но не был даже и запущен, а минимизация роли государства привела к архаизации экономики, ее структурной деградации и криминализации. Не удалось сформировать массовый слой мелких и средних предпринимателей. Условия функционирования этого самого массового фактора экономической активности из года в год ухудшались, что препятствовало росту количества малых и средних предприятий и численности занятых в них работников, оставшихся практически неизменными на протяжении 1994-2000 гг.

Тем не менее, за последнее десятилетие XX века в России начали функционировать новые элементы институциональной матрицы, соответствующие рыночной экономике: частная собственность в разнообразных видах, конкуренция, прибыль. Формируется рынок труда, цена рабочей силы, отношения свободного обмена товарами и услугами на рыночных принципах. И хотя эти элементы рынка функционируют в локальных средах, не стали доминирующими, их влияние на жизнь общества уже очевидно, и они все больше завоевывают социальное и экономическое пространство.

Кроме того, широкое распространение в обществе, особенно в молодых возрастных группах, получает новая система ценностей, ориентированная на частную собственность, индивидуальный успех, либеральные свободы. Соответственно, и профессиональная подготовка молодежи стала более приближена к потребностям современного этапа развития рыночной экономики в России, ее отраслевой структуры. Десятилетие реформ сформировало потенциал инновационного поведения в новых

экономических условиях, которые еще далеки от стандартов западного рыночного общества и отражают ситуацию, сложившуюся в России. В то же время большая часть населения, особенно среднего и старшего возраста, заметно хуже, чем молодежь, приспособилась к общественным изменениям и существует в режиме выживания и неуверенности в своем будущем.

Направления дальнейшей трансформации социальной структуры напрямую связаны с тем, насколько будет выдержан провозглашенный руководством России на рубеже веков новый курс на централизацию властных функций, усиление роли государства в проведении либеральных экономических реформ и в защите незащищенных социальных слоев. Эти задачи изначально противоречивы по методам своего решения. При этом речь идет, прежде всего, о самых неотложных мерах, которые не были, но должны бы были быть реализованы уже на первом, так называемом либеральном, этапе реформ.

В "Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу" предлагается решение комплекса проблем: инвестиционных, бюджетных, денежно-кредитных, региональных и развития рынка земли и иной недвижимости. Выделим среди них те меры экономического характера, которые могут оказать существенное влияние на социальную стратификацию общества, изменить ее композицию.

Во-первых, совершенствование налогообложения: рациональное, справедливое обложение природных ресурсов и недвижимости, последовательное снижение налогов, создание условий для легализации прибыли предприятий. Эти меры способны стимулировать развитие реального сектора экономики и соответствующим образом повысить занятость населения на эффективных предприятиях, сокращая число низкодоходных групп.

Во-вторых, защита и реализация прав собственников. Здесь существенно не только предусмотренное совершенствование законов и работы правоохранительных органов, но и последовательное расширение права частной собственности на землю, уравнивание шансов государственных и частных предприятий в получении госзаказа на оборонные исследования и производство, а также в сфере социальных услуг. Таким образом, делаются шаги по реальному выравниванию условий функционирования государственного, смешанного и частного секторов экономики, их конкуренции в привлечении государственных и западных инвестиций.

В-третьих, реформа заработной платы, которая постепенно должна возрасти в 2-2,5 раза. Известно, что рост доходов населения способен снизить социальные расходы государства и исправить антирыночную налоговую систему, при которой основную часть налогов платят предприятия, тогда как в странах с рыночной экономикой основной налогоплательщик – население. Рост заработной платы должен повысить трудовую мотивацию работников и, кроме того, расширить внутренний спрос в стране, что является одним из условий экономического роста.

В-четвертых, социальная защита населения и инвестиции в "человеческий капитал". Их надежность и рост возможны только при поступательном развитии экономики, но они являются жизненно необходимыми, поскольку вложения в эти сферы дают долгосрочный кумулятивный социальный эффект, сообщающий обществу стабильность и социальный ресурс развития. К настоящему времени этот ресурс, накопленный за годы социалистической модернизации, в значительной мере израсходован.

В-пятых, создание условий роста инвестиций (отечественных и иностранных) в высокотехнологичные и конкурентные сектора экономики. При этом имеется в виду наконец-то начать осуществление структурной реформы экономики, чтобы преодолеть ее сырьевую направленность и попытаться включиться в общемировой процесс глобализации, создания постиндустриальной информационной экономики и становления открытого общества.

Эти меры экономического характера, комплексно реализованные, могут стать решающими для развития страны и определения ее места в ряду развитых стран. Они способны создать более благоприятное социальное поле и нормативно-правовой порядок для рационального поведения значительных групп людей. При этом социальная стратификация населения должна приобрести более устойчивый вид с увеличившейся долей среднего класса.

5. Заключение

Трудно переоценить значимость политических преобразований, экономических и социальных реформ, которые проводились в начале становления независимого государства, известного как Российская Федерация. Не последнюю роль в развитии российского общества сыграла и приватизация. Полагаю, даже сейчас, спустя более десятилетия с ее начала, все еще трудно однозначно говорить (если оставить популизм и публицистику в стороне) о том, чем послужила приватизация для российского государства, общества и экономики – стимулом или тормозом, злом или благом, приблизила ли она Россию к настоящему капиталистическому обществу или лишь ввергла ее в пучину "дикого" капитализма. Ясно лишь одно: приватизация оказала чрезвычайное влияние на расслоение населения по

имущественному признаку, богатые стали богаче, а бедные – беднее. В связи с этим первоочередной задачей, которую предстоит решать России в первые десятилетия XXI века, видится укрепление среднего класса – здоровой основы общества в любой развитой стране мира.

Литература

- Boycko M., Shleifer A., Vishny R.** Privatizing Russia. *Cambridge, MA, MIT Press*, p.34, 1995.
- Clarke T., Pitelis C.** The political economy of privatization. *London and New York*, p.48, 1995.
- Zaslavskaya T.** The social structure of contemporary Russian society. *Sociological research. A Journal of Translations from Russian, January-February*, p.5-31, 1998.
- Римашевская Н.М.** Социальные последствия экономических трансформаций в России. *Социологические исследования*, № 6, с.55-65, 1997.
- Римашевская Н.М., Варданян Р.А., Дискин И.Е.** Россия-1999. Социально-демографическая ситуация: IX ежегодный доклад. Под ред. Н.М. Римашевской. М., *РИЦ ИСЭПН*, 352 с., 2000.
- Экономические обзоры Организации экономического сотрудничества и развития. "Российская Федерация", М., *РИЦ ИСЭПН*, 1995.